

Российская правовая политика в сфере культуры через призму стратегических документов: постановка проблемы

Ю.Н. Полетыкина^{1✉}

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: Kurskgolos@mail.ru

Резюме

Актуальность. Культура – неотъемлемый элемент любого общества, государства, неразрывно связанная с национальными интересами. В Российской Федерации культура в широком смысле этого слова не только представляет собой элемент российской идентичности, но и выступает объектом государственной охраны. С учетом современных вызовов и угроз, «отмены» российской культуры в ряде недружественных государств, необходимости более глубокого погружения в объективную правовую картину механизма реализации национальных интересов в сфере культуры в настоящее время назрела необходимость определения *status quo* национальной правовой политики в сфере культуры.

Цель состоит в уяснении значения российской правовой политики в сфере культуры на современном этапе развития российского государства.

Задачи исследования: установить состояние современной правовой политики в сфере культуры; определить место культуры в системе «национальный интерес – национальный приоритет»; оценить содержание стратегических документов в сфере государственной культурной политики.

Методология. В работе использовались в совокупности общенаучные (анализ, описание, интерпретация, системный анализ) и частнонаучные (формально-юридический, метод толкования правовых норм) методы. Основой исследования явился всеобщий диалектический метод научного познания.

Результаты исследования показали, что правовая политика в сфере культуры лишь частично отражается в стратегических документах. Отмечены негативные изменения их содержания, которые представляются непродуманными.

Вывод. Правовая политика в сфере культуры требует переосмысления и более интенсивного развития. Признание культуры в качестве стратегического национального приоритета несколько нивелирует ее значение для российской государственности и самоидентичности, несмотря на пристальное внимание со стороны государства и безусловный стратегический потенциал обеспечения национального суверенитета.

Ключевые слова: правовая политика; культура; государственная культурная политика; национальные интересы; национальные приоритеты.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Полетыкина Ю.Н. Российская правовая политика в сфере культуры через призму стратегических документов: постановка проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 10–19. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-10-19>.

Поступила в редакцию 08.11.2025

Принята к публикации 02.12.2025

Опубликована 25.12.2025

Russian legal policy in the sphere of culture through the lens of strategic documents: problem statement

Yuliya N. Poletykina¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: kurskgolos@mail.ru

Abstract

Relevance. Culture is an intrinsic element of any society and state, inextricably linked to national interests. Within the Russian Federation, culture in the broad sense constitutes not only a fundamental component of national identity but also an object of state protection. In light of contemporary challenges and threats, including the boycott and marginalization of Russian culture by a number of unfriendly states, alongside the imperative for a deeper analysis of the legal mechanisms for realizing national interests in the cultural domain, there is a pressing need to define the status quo of national legal policy in this sphere.

Purpose. This study aims to clarify the significance of Russian legal policy in the field of culture at the present stage of the state's development.

Objectives. The research objectives are: to ascertain the current state of legal policy in the sphere of culture; to determine the position of culture within the "national interest – national priority" framework; to evaluate the content of strategic documents pertaining to state cultural policy.

Methodology. The study employed a combination of general scientific methods (analysis, description, interpretation, systems analysis) and specific legal methods (formal-legal analysis, legal norm interpretation). The universal dialectical method of scientific cognition served as the foundational methodology.

Results. The analysis revealed that the current legal policy in the sphere of culture is only partially reflected in strategic documents. The research identified negative developments in their content, which appear to be poorly conceived and lack substantive justification.

Conclusion. Legal policy in the cultural sphere requires conceptual re-evaluation and more dynamic development. The formal recognition of culture as a strategic national priority, while indicative of state attention, inadvertently fails to capture its profound significance for Russian statehood and self-identity, thus underestimating its strategic potential for ensuring national sovereignty.

Keywords: legal policy; culture; state cultural policy; national interests; national priorities.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Poletykina Yu.N. Russian legal policy in the sphere of culture through the lens of strategic documents: problem statement. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(6):10–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-10-19>.

Received 08.11.2025

Accepted 02.12.2025

Published 25.12.2025

Введение

Обеспечение национального суверенитета правовыми средствами приобрело особое звучание в период беспрецедентных мер давления, оказываемых на Российскую Федерацию, на ее разные сферы жизнедеятельности. Провозглашены и активно обсуждаются финансовый, технологический, правовой суверенитеты.

Особое значение в этом перечне занимает культурный суверенитет. Культура – неотъемлемый элемент любого общества, государства. Культура неразрывно связана с национальными интересами, под которыми в научной литературе понимается «охраняемая законом совокупность объективных, целесообразных потребностей личности, общества и государства с

внутренне присущими национальными ценностями, исторически сложившейся, сплоченной, благодаря социально-межкультурным коммуникациям, и сформированной в государство социальной общности»¹. Культурная политика – это средство, с помощью которого государство может «управлять или регулировать допустимые выражения социальной и культурной идентичности» [1, с. 142].

В 2014 г. был принят Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»² (далее – Основы ГКП). В ее развитие и в соответствии с провозглашенными целями, принципами и задачами в 2024 году была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года³ (далее – Стратегия ГКП). Все это обуславливает необходимость определения *status quo* национальной правовой политики в сфере культуры в настоящее время, с учетом современных вызов и угроз, «отмены» российской культуры в ряде недружественных государств, необходимости более глубокого погружения в объективную правовую картину механизма реализации национальных интересов в сфере культуры.

¹ Бидова Б.Б. Правовое обеспечение национальных интересов: общетеоретическое исследование концептуальных основ: дис. ... докт. юрид. наук. Грозный, 2021. С. 13.

² Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 : [ред. от 17.07.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 20.10.2025).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: [утв. распоряжением Правительства РФ от 11 сент. 2024 г. № 2501-р : ред. от 06.09.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485830/ (дата обращения: 20.10.2025).

Методология

Основой проведения исследования являлся всеобщий диалектический метод научного познания, позволивший рассмотреть существующее положение правовой политики в сфере культуры, выявить определенные противоречия, содержащиеся в стратегических документах. Автор в целях получения достоверных результатов и выводов применял общенаучный метод анализа, эмпирические методы описания, интерпретации, позволившие оценить содержание основных стратегических документов в сфере культуры, сформулировать релевантные выводы. Системный метод использовался для структурирования и изложения материала. Формально-юридический метод и метод толкования правовых норм применялись при изучении содержания Основ государственной культурной политики, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Стратегии национальной безопасности.

Результаты и их обсуждение

Состояние современной правовой политики в сфере культуры

Культура в широком смысле этого слова представляет собой «совокупность общественных норм, ценностей, обычаев, традиций, искусства, языка, религии, технологий и других элементов, которые передаются из поколения в поколение и определяют способ жизни и взаимодействие людей в рамках определённого общества или сообщества»⁴. Это общее понятие культуры частично находит свое юридическое отражение в основах ГКП, согласно которым «культура – совокуп-

⁴ Виды и формы культуры // Сравни: [сайт]. URL: <https://edu.sravni.ru/ege-oge/info/obshchestvoznanie-vidy-i-formy-kultury/> (дата обращения: 20.10.2025).

ность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)». Вместе с тем Основы законодательства Российской Федерации о культуре¹ (далее – ОЗК) не содержат в себе легального определения «культура» как объекта правового регулирования, охраны и защиты, что, как предварительно представляется, снижает потенциал правового регулирования сферы культуры.

Приоритет культуры заложен в Конституции Российской Федерации: в ст. 44 не только гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, но возлагается обязанность сохранять историческое и культурное наследие, беречь памятники истории и культуры. Конституционная обязанность детерминирует необходимость учета взаимных прав и обязанностей государства и гражданина в осуществляемой правовой политике в сфере культуры.

Правовая политика в общетеоретическом смысле представляет собой весьма интересный объект для исследования применительно к конкретной сфере. Систематизация научных работ, посвященных правовой (государственной)² политике, позволяет сделать вывод, что правовая политика – это неотъемлемый элемент *деятельности* (курсив наш. – Авт.)

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: [утв. Верховным Советом РФ 9 окт. 1992 г. № 3612-1; ред. от 24.06.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 20.10.2025).

² В научной литературе понятия «правовая политика» и «государственная политика» некоторыми авторами рассматриваются как синонимы, другими – как не тождественные.

государства и общества. Следует признать, что ведущие ученые, занимающиеся проблемами правовой политики как объекта научного познания, хоть и расходятся в содержательном наполнении общетеоретического понимания дефиниции «правовая политика» (например, Н.И. Матузов определяет правовую политику как «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права, т. е. правовая политика – это область отношений, связей и интересов, охватываемых понятием “правовое пространство” и объективно нуждающихся в регулятивном опосредовании (упорядочивании) со стороны публичной власти, дабы гарантировать их от «просто случая и просто произвола» (К. Маркс) [2, с. 8], а А.В. Малько – как научно обоснованную, комплексную и последовательную «деятельность государства, индивидов, их объединений, включая все общество, по созданию и реализации стратегических правовых идей в целях формирования правовой государственности» [3, с. 6-7]), единодушны в том, что правовая политика – именно деятельность. Субъектный состав такой деятельности весьма обширен и, как представляется, зависит от сферы, в которой эта деятельность осуществляется³.

В зарубежной литературе отмечается, что «отношения между правом и культурой не должны определяться слишком строго, чтобы оставить гибкие категории, которые можно использовать для понимания общества» [1, с. 138]. С этим утверждением можно согласиться. Разрабатывая государственную политику в сфере культуры, следует помнить, что нормы права не всегда способны эффективно, особенно если они императивные, регулировать отношения в сфере культуры.

³ В настоящей работе вопрос о субъектном составе осуществления правовой политики не рассматривается, автор полагает, что он заслуживает самостоятельного изучения в рамках заявленной проблематики.

По утверждению К.А. Устиленцева, правовая политика – «наиболее релевантная форма государственного управленческого воздействия на общественные отношения... Лишь правовая политика как средство реализации государственного управленческого воздействия... позволяет достичь реализации публичных интересов» [4].

Государственная политика в сфере культуры в настоящее время переживает свой ренессанс. Интерес к культуре, как неотъемлемой части самоидентификации нашего государства в мировом сообществе, стал одним из мейнстримов деятельности всех органов власти. Как отмечается в Стратегии ГКП, государство является стратегическим инвестором культуры, но одновременно на государственном уровне признается, что «особенностью современного подхода к гуманитарной сфере является узковедомственный подход к культуре, а также отчасти утилитарное понимание культуры как сферы услуг... порождает более низкий общественный статус культуры». Этому вторит А.А. Мохов, который, в том числе со ссылкой на В.М. Солдатову, пишет, что «интерес общества и государства к сфере культуры, деятелям культуры, отдельным работникам культуры возрос в связи с началом специальной военной операции. До ее начала проблемы в сфере культуры, включая проблемы ее законодательного регулирования, были уделом узкого круга экспертов... На наш взгляд, время декларативных и рамочных федеральных законов, не подкрепленных рабочими правовыми средствами и механизмами как публично-правового, так и частного-правового характера, прошло» [5, с. 53]. С последним утверждением сложно не согласиться. Декларативность и расплывчатость формулировок, отсутствие единства в терминологии, а главное – отсутствие моделей правового регулирования отношений в сфере культуры, отвечающих запросам общества, влекут за собой состояние правовой неопределен-

ности, выражающейся в отсутствии эффективных правовых средств, могущих оказать должное влияние на развитие правовой политики в сфере культуры в целом.

В настоящее время понятие «правовая политика в сфере культуры» отсутствует. В рамках Российской Федерации действует государственная культурная политика, под которой понимается «деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»¹. Как верно отмечает А.А. Мохов, «несмотря на позитивные изменения последних лет (наличие документов стратегического планирования, задающих вектор развития общественных отношений), с их реализацией сохраняется ряд проблем, обусловленных как инертностью правовой политики по отдельным направлениям, сферам деятельности, так и проблемами доктринального и иного характера» [6, с. 127]. Представляется, что правовая политика в сфере культуры заслуживает самостоятельного места с последующим отражением ее подходов в специальных законодательных актах, регулирующих отношения в сфере культуры. Перефразируя замечание, высказанное в зарубежной научной литературе, о том, что «роль культуры в устойчивом развитии обречена оставаться размытой и нечеткой до тех пор, пока не будет возможно дать определение культуре в целом или для контекста устойчивого развития в частности» [7], отметим, что роль правовой политики в сфере культуры в

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 : [ред. от 17.07.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 20.10.2025).

обеспечении культурного суверенитета обречена оставаться размытой, пока не будут определены ее цели, задачи, а главное – правовые механизмы реализации.

Национальные интересы, приоритеты и культура

Национальный интерес как правовая категория отражает «согласованное признание обществом и государством объективных потребностей их обоюдного (национального) развития. Главным в их осознании, формулировании, согласовании, формировании и реализации выступает право в качестве универсального регулятора общественных отношений, в основе которых лежат объективные потребности, принимающие в процессе экспликации форму интересов, а в правовом измерении – форму субъективных прав и обязанностей» [8, с. 4]. Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ (далее – Стратегия нацбезопасности), культура как объективное явление в качестве национального интереса не названа (п. 26)², но упоминается в качестве стратегического национального приоритета – «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры (курсив наш. – Авт.) и исторической памяти». Указанная стратегия, в отличие от ранее действующей³, в которой суще-

ствовал самостоятельный раздел «Культура», определявший стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области культуры, основы общероссийской идентичности народов Российской Федерации, угрозы национальной безопасности в области культуры и пр. (п. 76-82) и прямо называющая «сохранение и развитие культуры» национальным интересом, упоминает о культуре в разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Следует ли из этого, что культура перестала быть национальным интересом? Как представляется, из самостоятельного национального интереса по большей части она стала инструментом, которым они (национальные интересы. – Авт.) обеспечиваются. Такой вывод, в частности, позволяет сделать содержание раздела I Стратегии ГКП о том, что «утверждение приоритета культуры призвано обеспечить... защиту национальных интересов». Культуру средством обеспечения национальных интересов называет К.Е. Федотова [9]. В связи с этим возникает вопрос: должно ли государство при разработке правовой политики в сфере культуры рассматривать культуру как самостоятельный национальный интерес или смещать акценты в сторону обеспечения реализации национальных интересов при помощи культуры совокупностью соответствующих правовых средств (способов и методов правового регулирования), «направленных на создание условий для реального воплощения жизненно важных потребностей личности, общества и государства»? [10, с. 124] Сквозную оценку новациям Стратегии нацбезопасности дает С.И. Гирько, указывая, что «на смену “повышения качества жизни российских граждан, здравоохранения и культуры” пришли “сбережение народа России и развитие человеческого потенциала” и «защита традиционных россий-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.10.2025).

² Предположительно, понятие «культура» в понимании данной стратегии поглощается таким национальным интересом, как «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Консультант-Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.10.2025).

ских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти”» [11], однако напрямую в научной литературе о снижении уровня (ранга) культуры нигде не упоминается.

Вместе с тем в научных исследованиях упоминается о необходимости разработки и введения в нормативные правовые акты и стратегические документы понятия «культурная безопасность» в контексте безопасности или национальной безопасности. Е. Л. Щукина пишет, что культурная безопасность «один из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость», акцентируя, что «категория “культурная безопасность” лишь недавно становится востребованной проблемой в социально-гуманитарном знании» [12, с. 346]. Также выделяется культурная (духовно-культурная) безопасность, под которой предлагается понимать «состояние защищенности духовно-нравственных, культурно-исторических и религиозных основ жизни российского народа», а механизм ее обеспечения «усилить государственной защитой культурных прав и свобод человека в их традиционном понимании с соответствующими обязанностями государственных органов» [13]. А.А. Мохов пишет о «ментальной безопасности», подчеркивая необходимость качественно нового подхода к законодательству о культуре, которое «должно быть адекватным потребностям государства и общества, иметь широкую линейку правовых средств и механизмов (профилактических, превентивных, регулятивных, охранительных), обеспечивающих сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14, с. 6]. Одновременно высказываются и сомнения относительно формирования понятия «культурная безопасность» как нового вида национальной

безопасности ввиду множественности определений «культура» [15]. Полагаем, что понятие «культурная безопасность» имеет право на существование, но его разработка, наполненность, внедрение в правовую материю требуют подготовки и в первую очередь теоретико-правовых исследований.

Оценка содержания стратегических документов в сфере государственной культурной политики

Основы ГКП, утвержденные еще в 2014 г., отразили главные направления государственной культурной политики, через призму которых культуру можно рассматривать как инструмент достижения общегосударственных целей и выполнение сопутствующих задач. В частности, государственная культурная политика обеспечивает «приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации». Вместе с тем декларируется, что культура возведена в ранг *национальных приоритетов* и признана *«важнейшим фактором роста* (курсив наш. – Авт.) *качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России*».

Легальное определение «стратегический национальный приоритет» дано в Стратегии нацбезопасности: важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. Под национальными интересами в ней понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. В связи с этим сложно согласиться с заложенной в Стратегии нацбезопасности мыслью, что

культура – это национальный приоритет, хоть и стратегический, особенно в текущий период времени.

Структурно Основы ГКП включают в себя 8 разделов, в том числе цели, принципы, задачи государственной культурной политики. Отметим, что общей цели и / или задачи «в сфере культуры» Основы ГКП не содержат, ограничиваясь перечислением областей, которые должны, по-видимому, представлять наиболее значимые направления осуществления этой политики. Нисколько не умаляя значимости для общества всех перечисленных сфер, тем не менее полагаем, что концептуально отсутствие в основной цели указания именно на «культуру» является значительным недостатком содержания Основ ГКП.

Основы ГКП не предусматривают правового обеспечения реализации государственной культурной политики: ни в одном из разделов не закладывается необходимость создания непротиворечивой системы правового регулирования отношений в сфере культуры. Лишь в Стратегии ГКП отмечается, что одним из механизмов достижения целей и приоритетных направлений ее реализации является совершенствование законодательства, принятие иных мер нормативно-правового характера, направленных на повышение ресурсной базы реализации государственной культурной политики.

Внимательное изучение содержания основ ГКП, Стратегии ГКП и Стратегии национальной безопасности обращает внимание на попытку связать культуру и духовно-нравственные ценности таким образом, чтобы укрепить положение

культуры как инструмента. В частности, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, прямо указывается, что государственная политика в этой сфере реализуется в области культуры (п. 10), решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться путем совершенствования системы государственной поддержки проектов в области культуры с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (п. 19).

Выводы

Оценка состояния правовой политики в сфере культуры через призму стратегических документов показывает острую необходимость в повышении внимания государства к ее разработке и скорейшему внедрению. Наличие как минимум трех стратегических документов в отношении охраны и защиты культуры не обеспечивают надлежащий уровень формирования правовой политики в рассмотренной сфере. Признание культуры в качестве стратегического национального приоритета несколько нивелирует ее значение для российской государственности и самоидентичности, несмотря на пристальное внимание со стороны государства и безусловный стратегический потенциал обеспечения национального суверенитета.

Список литературы

1. Lucero I.R. Culture through the state: Law and policy as a frame to culture // *The Journal of Social Policy Studies*. 2015. No. 13 (1). P. 137-148.
2. Матузов Н.М. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1997. № 4 (219). С. 6-17.
3. Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // *Журнал российского права*. 2019. № 9. С. 5-19. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.9.1>.

4. Устиленцев К.А. К вопросу о социальной обусловленности правовой политики в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // *Философия права*. 2024. № 1 (108). С. 54-60.
5. Мохов А.А. Гражданско-правовые средства реализации государственной политики в сфере культуры // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2024. Т. 14, № 4. С. 51-60. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-51-60>.
6. Мохов А.А. Документы стратегического планирования и их значение для гражданского и семейного права России // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2025. Т. 15, № 4. С. 124-136. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-124-136>.
7. Plessis A. du, Rautenbach C. Legal perspectives on the role of culture in sustainable development // *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2010. Vol. 13, no. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=1612582> (дата обращения: 01.11.2025).
8. Беляев В.П., Бидова Б.Б., Беляева Г.С. Национальные интересы России. М.: Юрлитинформ, 2023. 296 с.
9. Федотова К.Е. Культура как средство обеспечения национальных интересов Российской Федерации // *Политика и Общество*. 2016. № 12 (144). С. 1630-1636.
10. Беляев В.П., Беляева Г.С. Понятие и структура механизма обеспечения реализации национальных интересов в современной России // *Вестник Владимирского юридического института*. 2022. № 1(62). С. 122-127.
11. Гирько С.И. Современные проблемы обеспечения национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации // *Труды Академии управления МВД России*. 2024. № 4. С. 33-42.
12. Щукина Е.Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 3. С. 346-350.
13. Сабаева С.В. Права и свободы человека в Российской Федерации и их защита органами исполнительной власти в контексте духовно-культурной безопасности личности, общества и государства: мировоззренческий выбор // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 6. С. 104-115.
14. Мохов А.А. Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // *Современное право*. 2024. № 6. С. 5-8.
15. Рожкова А.К., Кочеткова И.В. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности // *Правоприменение*. 2020. № 2. С. 67-72.

Reference

1. Lucero I.R. Culture through the state: law and policy as a frame to culture. *The Journal of Social Policy Studies*. 2015;(13):137-148.
2. Matuzov N.I. The Concept and main priorities of russian legal policy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1997;(4):6-17. (In Russ.)
3. Mal'ko A.V., Soldatkina O.L. Priorities of the russian legal policy and changes in law in the context of digitalization. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2019;(9):5-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.9.1>.
4. Ustilentsev K.A. On the issue of social conditionality of legal policy in the field of protection of traditional russian spiritual and moral values. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2024;(1):54-60. (In Russ.)

5. Mokhov A.A. Civil law means of implementing state policy in the sphere of culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(4):51-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-51-60>.
6. Mokhov A.A. Strategic planning documents and their significance for the civil and family law of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(4):124-136. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-124-136>.
7. Du Plessis A., Rautenbach C. Legal perspectives on the role of culture in sustainable development. *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2010;13(1). (In Russ.) Available from: <https://ssrn.com/abstract=1612582> (accessed 01.11.2025).
8. Belyaev V.P., Bidova B.B., Belyaeva G.S. National Interests of Russia. Moscow: Yurlitinform; 2023. 296 p. (In Russ.)
9. Fedotova K.E. Culture as a means of ensuring the national interests of the Russian Federation. *Politika i Obshchestvo = Politics and Society*. 2016;(12):1630-1636. (In Russ.)
10. Belyaev V.P., Belyaeva G.S. The concept and structure of the mechanism for ensuring the implementation of national interests in modern Russia. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2022;(1):122-127. (In Russ.)
11. Gir'ko S.I. Modern problems of ensuring national interests and strategic priorities of the Russian Federation. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(4):33-42. (In Russ.)
12. Shchukina E.L. Cultural security of modern Russia as an element of national security. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. Scholarly Notes of SKAGS*. 2015;(3):346-350. (In Russ.)
13. Sabaeva S.V. Human rights and freedoms in the Russian Federation and their protection by executive authorities in the context of spiritual and cultural security of the individual, society and the state: worldview choice. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(6):104-115. (In Russ.)
14. Mokhov A.A. State policy in the sphere of culture aimed at ensuring the preservation and strengthening of traditional russian spiritual and moral values: a legal view. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2024;(6):5-8. (In Russ.)
15. Rozhkova A.K., Kochetkova I.V. Legal issues of identifying new types of national security. *Pravoprimenenie = Law Enforcement*. 2020;(2):67-72. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Полетыкина Юлия Николаевна, соискатель,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kurskgolos@mail.ru,

Yuliya N. Poletykina, Applicant, Southwest State
University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kurskgolos@mail.ru,